

Лю Янь, однако, лишилась дара речи и расстроилась, не в силах возразить ни единым словом.

Выбора не было; у четырех внуков в семье Лю были свои дороги.

Однако среди внуков выделялся только Бао Гир, рожденный У Ши, он занял положение старшего и обладал уникальным положением. Из-за этого У Ши занимала самое высокое положение в семье, а Лю Янь, несмотря на то, что была старшей дочерью, вынуждена была отойти на второй план.

Верно, ей пришлось отойти на второй план. В глазах главы семьи Лю, Лю Каншэна, старший сын занимал самое высокое положение, за ним следовала старшая невестка. После них шли два других его сына и их матери, и только потом - остальные родственники.

Среди этих других были Ван Ши, Лю Янь и различные другие внучки, включая Лю Ю.

Лю Ю находилась в самом низу иерархии, а статус Лю Янь в семье был ненамного выше, чем у Лю Ю.

Расстроенная, она выбежала из дома.

Вторая жена, Линь Ши, все это время оставалась в своей комнате и не выходила. Но третья жена, Вэнь Ши, очень хорошо справлялась с такими ситуациями. Она вошла и протянула Ван Ши носовой платок, мягко и тепло утешая ее:

- Возможно, вторая сестра дала маху, но имела в виду она вовсе не это. Иногда такие слова вырываются произвольно. Вам с дочерью незачем расстраиваться друг на друга из-за таких пустяков. Быстро вытри слезы, не давай другим посмеяться над тобой.

Ее последние слова попали точно в цель. Ван Ши была очень обеспокоена своей репутацией, и теперь, когда ее утешили, она действительно перестала плакать. Она вытерла слезы носовым платком, ее глаза все еще были красными. Затем она почувствовала сочувствие к Вэнь Ши:

- Матушка расстроилась. Почти весь срок отходила, а я закатила такую сцену, что ты не находишь себе места. Я в порядке. Давай, возвращайся в свою комнату и отдохни.

Несмотря на ее слова, Ван Ши не смогла удержаться от слез. Она встала и, поддерживая Вэнь Ши, проводила ее обратно в комнату.

Лю Ю холодно наблюдала, как эти двое, казавшиеся близкими, как мать и дочь, покидают ее комнату. Затем она услышала, как У Ши снаружи выражает нежную заботу о Ван Ши, говоря ей быстро приложить полотенце к опухшим глазам...

В глазах Лю Ю мелькнул намек на иронию. Этим трех невесток нельзя было недооценивать, а что касается Ван Ши, то ее положение в семье было сложным.

В этом доме не только Лю Каншэн предпочитал своих трех невесток дочери. Несмотря на постоянные напоминания Ван Ши Лю Ю о том, что в будущем ей придется самой себя содержать, в глубине души Ван Ши разделяла мнение Лю Каншэна — дочь подобна воде, которую рано или поздно выльют. Ей все равно полагаться на Лю Каншэна и трех пасынков, хоть ни один из них ей и не родной. Это все равно было предпочтительнее ее собственной дочери, в тысячу раз и более.

Итак, если она на такое была готова ради трех пасынков, которые в конечном итоге обеспечат ее в старости, что же такого удивительного в продаже собственной дочери?

Она винила только себя за то, что не защитилась от семьи Лю и Ван Ши в своей предыдущей жизни.

Воспоминания из ее прошлой жизни продолжали всплывать.

Отчим, Лю Каншэн устроился на работу в округе, взяв с собой трех пасынков. У Ши поехала их кормить. Вернувшись, она мимоходом упомянула, что девочкам в округе редко разрешают заниматься какой-либо работой по дому после пятнадцати лет. девочка должна быть хорошо воспитана, чтобы обеспечить себе хороший брак.

На следующий день Лю Каншэн поручил Лю Янь взять на себя некоторые более легкие задания от Лю Ю. Лю Ю нужно было выполнять только простые и незатейливые домашние дела, из-за которых и разгорелся спор, имевший место сегодня.

Чуть больше месяца спустя ее мать Ван Ши принесла Лю Ю миску сладкого супа, приправленного лекарством. Она получила тот от беззубой старухи, которая занималась торговлей людьми. Старуха опоила ее по дороге, и Лю Ю, пока ехала, потеряла счет времени от ошеломления. Когда она очнулась, она была уже за пределами Юаньчжоу.

Да, остался всего один месяц до того, как это произойдет.

Хотя Лю Юй не понимала, почему ей дали второй шанс на жизнь и вернули в пятнадцатилетний возраст, она не могла позволить себе повторить ошибки своей предыдущей жизни.

Она медленно встала, выглянула в окно и обдумала свои варианты.

Сбежать?

Оставляя в стороне вопросы с определением пути и документами, удостоверяющими личность,

даже если бы она могла решить эти проблемы, путешествовать в одиночку было небезопасно. Женщины, которые скитались по миру, часто либо изгонялись властями, либо, как и она, продавались своими семьями. Большая их часть была похищенными женщинами из уважаемых семей. Если ее поймают, ее могут продать в бордель, и дело может обернуться даже хуже, чем в ее предыдущей жизни.

Лю Ю не могла рисковать и быстро отказалась от этой идеи.

Итак, ее единственным выбором было убедить своего отца, Лю Каншэна, не продавать ее.

Если он и продаст ее, то только ради денег. Проведя больше года в павильоне Люсянь, Лю Ю не осталась полной невеждой. Когда госпожа Хун купила ее у беззубой старухи, она заплатила пятьсот таэлей. Старуха проделала путь из Юаньчжоу в Янчжоу, чтобы продать ее, вычтя расходы на дорогу и свою прибыль. Лю Ю могла приблизительно оценить сумму, полученную ее семьей, которая, вероятно, составляла от восьмидесяти до ста таэлей.

Если бы она смогла устроить брак с уважаемой семьей, которая была готова предложить солидное приданое, Лю Каншэн получил бы желаемые деньги, не запятнав репутацию продажей собственной дочери. Учитывая расчетливость отца, он также рассмотрел бы выгоды, которые мог бы получить после ее брака.

Окончательное решение относительно этих выгод было неопределенным. Если отчим соблазнится такими деньгами, у Лю Ю все еще был шанс обеспечить свое будущее, как только она покинет семью Лю. Как только она покинет их дом, ее судьба больше не будет зависеть от Лю Каншэна и его семьи.

Однако в сельской местности приданое, как правило, было скромным, от десяти до восьми таэлей, самое большее, и получить восемьдесят таэлей было бы непросто даже в городе Чанфэн, не говоря уже о более отдаленных районах округа. Лю Ю себе такие деньги и представить не могла.

Она задумалась на мгновение, ее взгляд упал на стопку хорошо сделанных корзин на столе. Повернувшись, она взяла кусок ткани и завернула все корзины, затем подняла его и направилась к выходу.

Как только она покинула внутренний двор, ее заметила Ван Ши, которая только что вышла из комнаты Вэнь Ши. Ван Ши издали спросила:

- Куда ты идешь?

Лю Ю не хотела провоцировать скандал, поэтому она ответила:

- Я еду в город продавать корзины.

Продажа корзин, естественно, предполагала получение денег и такими вопросами всегда занималась Ван Ши. Почувствовав беспокойство, она сказала:

- Тебе не нужно куда.

Лю Юй не обратила на нее внимания и пошла дальше.

Ван Ши почувствовала, что что-то не так. Она знала, что Лю Ю с детства находилась под ее строгим присмотром, в результате чего стала очень послушной и честной. Лю Ю всегда была поглощена домашними делами и редко выходила в город. Итак, что же произошло сегодня?

У Вэнь Ши, которая подглядывала в окно своей комнаты, тоже возникли некоторые сомнения. Она не могла точно сказать, что именно ее насторожило, но поведение Лю Ю сегодня показалось ей необычным.

Лю Янь, которая сидела в соседнем дворе, увидела это и воскликнула:

- Делают тут из мухи слона!

<http://tl.rulate.ru/book/103331/3609180>